

Ахметова Мария Вячеславовна
кандидат филологических наук
Московская высшая школа социальных
и экономических наук (Москва)
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ (Москва)
malinxi@rambler.ru

РЫБА НА ГЕРБЕ НАРВЫ: МЕЖДУ ГЕРАЛЬДИКОЙ И ЛОКАЛЬНЫМ ТЕКСТОМ³⁷

Традиция вернакулярного осмысления официальной локальной символики (в частности гербов) редко становится предметом внимания исследователей. Между тем содержащие подобное осмысление нарративы³⁸ заслуживают внимания с точки зрения фольклористики и культурной антропологии. Стоит отметить, что вернакулярная интерпретация герба может быть связана с локальной идентичностью, задействовать сюжеты и мотивы привязанных к местности преданий, присловья о местных жителях и т. д.

Во-первых, под нарративами такого рода имеются в виду краткие суждения о том, что изображено на гербе, — зачастую существенно расходящиеся с геральдической интерпретацией. Например, курский этнограф Р. Л. Марков отмечал:

---

³⁷ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-00068) «Мифология и ритуальное поведение в современном российском городе».

Статья представляет собой расширенный и дополненный вариант публикации [Ахметова 2016].

Благодарю Марину Байдуж, Татьяну Климину, Татьяну Криволап, Михаила Лурье, Александра Пересветова-Мората, Александра Рогачевского и Тийта Сааре за исторические и библиографические консультации, Камиля Ибрагимова и Глеба Казакова за помощь в переводе источников на эстонском и немецком языках, Александра Рекубратского за консультацию по ихтиологии, а также Станислава Гуревича и Татьяну Емельянову за участие в опросах в Фейсбуке.

³⁸ В данном случае не учитываются тексты, интерпретирующие гербы в смежном ракурсе (ср. «Справа молот, слева серп, это наш советский герб...»).

Как к гербу Тульской губернии народная геральдика от себя прибавляет хитрого кузнеца, подковывающего блоху, а к гербу Тверской губернии — гриб и веник, которыми тверитяне якобы и теперь платят подати белому царю [sic!] — эта же народная геральдика и к гербу Курской губернии от себя подвешивает еще и «конскую обротъ» [Марков 1892: 326].

Еще один пример — оперный певец А. П. Иванов (1904–1982), родившийся в Тверской губернии, говорил, согласно воспоминаниям: «Мы — тверские козлы, и на гербе нашего города изображен кочан капусты» [Шляхова 2004: 149]. Иными словами, речь идет либо об интерпретации изображения, отличной от собственно геральдической (венки либо ленту на гербе Курской губернии принимают за более понятную деталь конской упряжи, а на гербе Тверской — за веник, вероятно банный; в изображенной на гербе Твери/Тверской губернии короне в форме шапки, покоящейся на подушке, видят гриб или кочан капусты³⁹), либо о «дополнении» геральдического образа (на гербе Тульской губернии изображены клинки — продукция местных оружейников — и кузнечные молоты, но кузнец⁴⁰ отсутствует). Более того, представления о гербе могут вообще не соотноситься с реальностью: например, среди жителей Твери существует устойчивое мнение, что на тверском гербе изображен козел; это может служить для объяснения коллективно-прозвища *тверские козлы* (см.: [Ахметова 2015]).

Во-вторых, это ключевые элементы исторических преданий, повествующих о причинах изображения на гербе того или иного символа или об учреждении герба. Например, жители Симбирска «утверждали, что герб города (колонна) пожалован ему за “двукратную храбрую оборону от разбойника Стеньки Разина”» [Соболева 1981: 107]; появление павлина на гербе Серпухова объясняется велением Екатерины II изобразить «что-нибудь необычное» [Виноградов, Громов 2007: 4–5], и т. д.

Интересно, что народная традиция может сохранять сюжеты, возникновение которых инспирировано геральдическим изображением, даже когда герб перестает быть актуальным; эти сюже-

---

³⁹ В случае с высказыванием певца Иванова, уроженца Бежецкого уезда, возможно, имелся в виду герб Бежецка, на котором изображен куст малины (принятый, вероятно, за кочан капусты).

⁴⁰ Ср. присловье «[Туляки] блоху на цепь приковали» [Сахаров 1841: 117].

ты могут функционировать автономно от рассуждений о том, что изображено на гербе. Так, в статье [Хлыбова 2015] подробно рассматривается предание о происхождении названия белорусского города Пружаны, в котором задействованы мотивы, связанные со змеем (на старинном гербе Пружан изображен змей, проглатывающий либо изрыгающий ребенка).

Будучи официальным символом места, гербестественным образом становится одним из символов/формул локальной идентичности (см.: [Лурье 2016]). При этом вернакулярная интерпретация гербов тесно связана, с одной стороны, с деятельностью историков, краеведов и журналистов (которые зачастую популяризируют определенные версии и сюжеты), а с другой — особенно в последние десятилетия — с маркетинговыми и культурно-просветительскими стратегиями территориального брендинга (см.: [Малькова, Тишков 2012: 37, 45–46; Солдатенкова 2013; Плотникова 2013: 45–46, 67]).

В этой статье рассматриваются вернакулярные интерпретации герба эстонского города Нарвы⁴¹, записанные участниками Российско-эстонской летней школы-экспедиции по культурной антропологии в 2011 г.⁴²; кроме того, привлекаются данные опросов в Фейсбуке. Точнее, предметом интерпретации является не герб в целом, а лишь один его элемент. В центральной части герба изображены две рыбы; мы располагаем семью версиями относительно их вида: осетр, хариус, лосось, осетр и лосось, салака (вариант — салака или сельдь), треска и, наконец, безымянная рыба.

Ответ на вопрос, в чем причина такого многообразия трактовок, требует подробного исторического экскурса и обращения к освещению герба в Нарвы в литературе.

---

⁴¹ Нарва относится к уезду Ида-Вирумаа, расположена на берегу р. Наровы (или Нарвы), на границе с Россией. Более 80% населения — русские.

⁴² Школа-экспедиция (руководитель И. Ю. Назарова) была организована Академической гимназией Санкт-Петербургского государственного университета и Нарвским колледжем Тартуского университета при поддержке фонда «Русский мир».

Цитируемые полевые материалы записали преподаватели школы М. Д. Алексеевский, М. В. Ахметова, О. Н. Бурдакова, Н. Г. Галеткина, В. В. Головин, Е. В. Кулешов, М. Л. Лурье, А. А. Сенькина и слушатели М. Авила-Реесе, В. Блинец, В. Грунина, А. Виноградова, М. Минакова, Т. Могутова, Л. Новикова, М. Репецкая, Е. Роотамм-Вальтер, Ю. Тамм, А. Филиппов, А. Фомичева, А. Юрлова.

* * *

Символика Нарвы несколько раз меняла свой облик, по мере того как город переходил во владение различных государств и политических образований. Нарва была основана в XIII в. датчанами, которые в 1340-е годы⁴³ продали ее наряду с другими северноэстонскими землями Ливонскому ордену. Древнейший городской символ, известный с XIV в. и зафиксированный на оттиске печатей 1385 г.⁴⁴ (илл. 1), 1443 г. (илл. 2), а также на датированном 1546 г. камне из городских ворот Нарвы (утрачен в XIX в., известен по прориси, см. илл. 3), изображал рыбу, увенчанную короной (рыба имела разный вид и была обращена влево или вправо). С 1426 г. известна также печать с изображением креста и двух цветков. Благодаря немецкоязычным историческим трудам (начиная с [Arndt 1753]) эти изображения традиционно трактуются как гербовые, однако, по мнению ведущего эстонского геральдиста Т. Сааре [Saare 2012], собственно гербами они не являлись, и документальные подтверждения их соответствующего статуса отсутствуют. После Ливонской войны (1558–1583) часть эстонских земель вместе с Нарвой отошла Швеции, и в 1585 г. Нарва получила от шведского короля Юхана III новый герб: в центре две рыбы, над рыбами меч между двух пушечных ядер, под рыбами — кривая сабля и пушечное ядро под ним; картуш герба обрамлен изображением рогов изобилия, а в его верхней части размещена голова ангела с крыльями (илл. 4)⁴⁵. В 1704 г. в ходе Северной войны Нарва была взята русскими войсками и вошла в состав России (с 1710 г. — часть Санкт-Петербургской губернии). В 1780 г. Екатерина II утвердила новый герб Нарвы (илл. 5), в целом повторявший герб 1585 г. (без ангела и рогов изобилия). Герб варьировался в ряде изображений XVIII — начала XX в., а также в проектах независимой Эстонской Республики 1930-х годов (в 1937 г. один из вариантов был утвержден городской администрацией, но отклонен городским собранием). Разработка герба была прервана после вхождения Эстонии в состав СССР. По-

⁴³ В исторической литературе приводятся разные даты.

⁴⁴ По предположению заведующего сектором археологии Нарвского музея А. Никитюка, это герб, который мог быть получен Нарвой еще от датских властей [Никитюк 1991].

⁴⁵ В шведском гербовнике 1650 г. сохранился еще один герб Нарвы — с изображением крепостных стен, ядер и стяга с крестом; о его происхождении и функциях см.: [Saare 2015].

сле восстановления независимости Эстонии 24 июля 1992 г. был утвержден один из вариантов довоенного герба (илл. 6)[Петров 1901:38, 118–119, 162; Никитюк 1991; Оја, Medijainen 1993: 26ff; Смирнова 2001; Brotze 2006: 52–60; Saare 2012;Heraldicum2013].

Илл. 1. Реплика печати 1385 г., хранящаяся в Нарвском городском музее. Источник: эстонская Википедия (https://et.wikipedia.org/wiki/Narva_vapp)

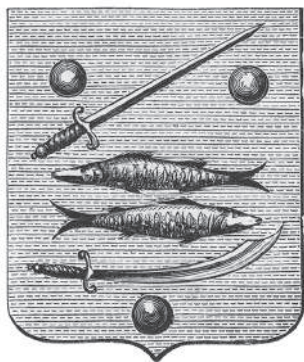
Илл. 2. Оттиск печати 1443 г. Источник: [Saare 2012: 186.Joon 12]

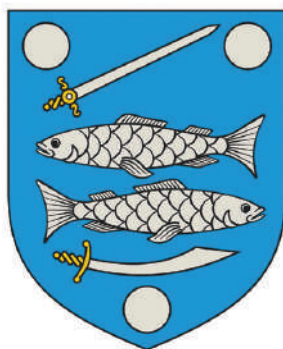
Илл. 3. Фрагмент камня из городских ворот Нарвы 1546 г. Рисунок 1746 г. Источник: [Коченовский 1991.Рис. 1.6]

Илл. 4. Шведский герб Нарвы 1585 г. Источник: [Коченовский 1991. Рис. 1.18]

Илл. 5. Российский герб Нарвы 1780 г.
Источник: [Винклер 1899: 98]

Илл. 6. Современный герб Нарвы.
Источник: официальный сайт
г. Нарвы (http://www.narva.ee/ee/linnakodanikule/tanane_narva/sumboolika)

Внешний вид рыб на разных вариантах герба постоянно менялся; с 1585 г. неизменным оставалось лишь их расположение (одна над другой, головы направлены в разные стороны). Имели ли в виду авторы средневекового символика Нарвы определенный вид рыбы? Исходя из традиций средневековой европейской геральдики, есть основание полагать, что рыба могла быть абстрактной — ср. наблюдения современного историка Мишеля Пастуро относительно геральдических птиц и рыб: «В целом птица, чаще всего встречающаяся на европейских гербах, не настоящая, а архетипическая, стилизованная, то есть не живое существо, а идеяптицы⁴⁶. <...> Геральдические рыбы сходны с птицами: стилизованное изображение рыбы называется “окунем”. Узнать окуня в гербовой рыбе проблематично: изображение рыбы с длинным туловищем похоже, скорее, на щуку» [Пастуро 2003: 62–63]. Таким образом, большая часть гербов и печатей Нарвы (кроме первой печати 1385 г., о чем будет сказано далее) могла изображать такую же «идею» рыбы. Это косвенно подтверждается более поздними данными.

⁴⁶ В данном случае речь идет об условной птице, не имеющей ясных визуальных признаков определенного вида (в целом же, как пишет Пастуро, на европейских гербах могли изображаться также конкретные виды: орел, ворон, петух, лебедь, журавль, цапля, аист, утка, селезень, павлин, страус, попугай, голубь, пеликан и сокол).

В мае 1728 г., когда Нарва уже принадлежала Российской империи, нарвские бургомистры и ратманы по запросу Военной коллегии представили проекты герба Нарвы (первый — с двумя рыбами, мечом, саблей и ядрами, второй — с крестом и цветками, см. илл. 7); описание первого гласило:

...Герб учинен и дан городу от короля шведского Иоанна Третьего в 1585-м[sic] году: изъяснен на лазоревом фейде (или грунте), наверху шпага, два картаульные ядра, в середине две рыбы, внизу сабля с одним ядром картаульным(цит. по: [Татарников 2012: 108–109]⁴⁷).

Илл. 7. Рисунок из описания герба Нарвы, представленного нарвской ратушей в Военную коллегию в 1728 г. Источник: [Татарников 2012]

В том же году описания обоих гербов были присланы в Герольдмейстерскую контору, созданную в 1722 г., в частности, для регламентации гербов и печатей городов и областей [Соболева 1981: 213]. Герб с рыбами был высочайше утвержден 7 мая 1780 г. в ряду других городов Санкт-Петербургской губернии — со следующим описанием:

В голубом поле вверху обнаженный меч, и около его по одному пушечному ядру; в середине две серебряныя рыбы, под ними сабля, и под оною ядро. Сей герб Нарва имела еще в 1585 [г.] [ПСЗРИ (20): № 15012].

Таким образом, в российском геральдическом документе (основанном на описании, предоставленном нарвской ратушей) речь шла просто о «рыбе». (Следует отметить, что описания гербов собственно русского происхождения в случае изображения на них рыб содержали упоминание конкретных видов, при этом оговаривалось изобилие местных вод соответствующим видом либо роль рыбы как объекта торговли⁴⁸.) Вид рыб не конкрети-

⁴⁷ Цитируется архивный документ по описи.

⁴⁸ Например, на гербе Саратова — три стерляди, «означающие великое сей страны изобилие таковыми рыбами», на гербе Луги — «рыба лосось, которая в

зировался и в проекте указа президента Эстонской Республики 1940 г. («две серебряные рыбы» —2 *hõbedastkala*)⁴⁹, и в правилах использования флага и герба города Нарвы, принятых Нарвским городским собранием 14 января 1998 г.(постановление № 32/21: «*kakshõbedavärvikala*» [Linna 1998]),и в русском переводе этого документа —«две серебристые рыбы» [Порядок использования], и в сведениях, публикующихся в ежегодном статистическом сборнике «Нарва в цифрах» («две рыбы серебристого цвета» — например, см.: [Нарва 2006: 3]); см. также: [Heraldicum 2013].

Указания на вид рыбы (а именно *хариуса*) начинают появляться в документах последней трети XIX в. В 1872 г. нарвскийкраевед и историк Н. А. Скроботов, писавший под псевдонимом Ругодивцев, в публикации местных преданий о Петре I приводит следующее-сообщение:

Вскоре после взятия города нарвские немцы обратились к Петру Великому с просьбою об утверждении герба города Нарвы. Этот герб, существующий и по настоящий день, представляет щит с изображением двух харьюзов, которые ловятся в нарвских порогах [*Сноска*:В настоящее время харьюз весьма редко ловится, но в прежнее время он ловился чаще. В нарвских порогах ловится обыкновенный харьюз (*Thymallusvulgaris*). Мясо харьюза вкусное и нежное]; наверху и внизу этих двух рыб находится по мечу и, кроме того, ядра: два ядра — около верхнего меча, а третье — под нижним мечом. Когда немцы Нарвы поднесли Петру Великому для утверждения означенный герб города, то он, обратясь к ним, сказал: «Яутвержду этой [*sic!*] герб, но смотрите, — при этом государь сделал указание сначала[*sic!*]на рыб, а потом на мечи и ядра, — будьте как рыбы — молчите»[Ругодивцев 1872: 11]50.

Поскольку запись недословна, неясно, кому принадлежит суждение о хариусах — рассказчику или собирателю. В любом случае

реке Луге «...» изобильно ловится», на гербе Переславля-Залесского — сельдь «в знак того, что сей город оною копченою рыбою производит торг» и т. д. [ПСЗРИ (21): № 15162, 15205, 15215].

⁴⁹ EestiRiigiarhiiv. F. 40. N. 1. S. 6505. L. 1–14 (цит. по [Eestivapid]).

⁵⁰ В цитате орфография и пунктуация, кроме оговоренных случаев, приведены к современной норме.

мы располагаем еще одной, несколько отличной от предыдущей, ранней фиксацией толкования гербовой рыбы как хариуса, что дает основание говорить о неокказиональном характере такой интерпретации в соответствующий период (об этом позволяет говорить и некоторый полемический элемент в комментарии автора текста по отношению к передаваемой им информации). Петербургский гидрограф П. В. Козакевич, в 1850-е годы обследовавший южный берег Финского залива, в том числе р. Нарову, в посвященном Нарве очерке приводит описание герба и комментирует его в сноске:

Есть предание, что рыбы внесены в герб по тому поводу, что исключительно в р. Нарове, выше реки Плюссы, ловится *Харьюс* (курсив Козакевича. — М. А.), рыба весьма вкусная, походит на сига. Но вообще в Нарове много и другой рыбы [Козакевич 1878: 8–9].

Наконец, нарвский историк А. В. Петров в основательном труде по истории города при описании герба 1585 г. пишет, что на нем изображены «две рыбы (харьюсы)», а в примечании комментирует:

Харьюсы изображены на гербе потому, что в былое время Нарова изобиловала этого рода рыбой, вообще довольно редкой. Впрочем она попадает и ныне в сибирских реках. В Нарове в последнее время улов ее крайне незначителен [Петров 1901: 118].

В этом же примечании перед комментарием стоит ссылка на работу И. Г. Арндта «Гербы и печати городов и местностей» (*Wapen und Siegel der Städte und Flecken*), опубликованную в приложении к изданной им Хронике Генриха Латвийского. Однако во фрагменте, посвященном истории нарвского герба, вид рыбы не называется: старый герб описывается как «изображение рыбы (Fisch), над которой парит корона», а в описании герба 1585 г. упоминаются «две плавающие рыбы (Schwimmende Fische)»⁵¹ [Arndt 1753: 310]. Другие немецкоязычные историки, на которых ссылается Петров, либо также говорят просто о «рыбе» (И. Х. Бротце, рубеж XVIII–XIX вв. [Brotze 2006: 52]), либо вовсе не приводят описания гер-

⁵¹ Перевод Глеба Казакова.

ба (Г. И. Ганзен, 1858 г. [Ганзен 2016: 15–16, 47–48]). На мой взгляд, это может служить подтверждением того, что «харьюсы» попали в описание Петрова либо из его собственного фонового знания, либо из публикации Ругодивцева (Скроботова), безусловно ему известной. В другом месте своей работы он со ссылкой на последнюю приводит предание об утверждении герба Петром I:

Герб г. Нарвы, как указано выше, представляет двух рыб (харьюсов) между мечами и ядрами. Когда бургомистры представили на утверждение царя этот герб, то монарх, указав им сначала на рыб, а потом на мечи и ядра, промолвил:

– Я утверждаю ваш герб, но смотрите, будьте как рыбы – молчите! [Петров 1901: 311–312]⁵².

Таким образом, можно предположить, что интерпретация гербовых рыб как хариусов, во-первых, достаточно поздняя, а во-вторых, возникла в локальном сообществе, а не имела в виду геральдистами.

Как трактуется нарвская гербовая рыба в литературе XX–XXI вв., прежде всего исторической и краеведческой? Здесь можно выделить несколько стратегий. Первая опирается на документальные источники и, очевидно, на немецкую историографию (прежде всего на работы И. Г. Арндта и И. Х. Бротце). Историки и геральдисты могут говорить о рыбе как о символе а) приречного положения Нарвы, б) изобилия местных вод рыбой и в) средневековых привилегий на рыбную ловлю. Например, по мнению заместителя директора Таллиннского архива П. Йохансена, рыба (kala) на нарвском гербе — это знак «обилия рыбы в р. Нарове» (Narvajõekalarikkust) [Johansen 1933: 17]. Историк архитектуры О. Коченовский также не конкретизирует вид рыбы ни на городской символике средних веков, ни на гербе 1585 г., при этом последний интерпретируется им как отражающий «военное значение города и рыболовство, давнее занятие нарвитян» [Коченовский 1991: 17–18, 37]. А заведующий сектором археологии Нарвского музея А. Никитюк напрямую полемизирует с интерпретацией гербовых рыб как хариусов:

---

⁵² Это предание в дальнейшем могло приводиться (без указания вида рыбы) в литературе, посвященной гербам, например: [Сперансов 1974: 54].

Не копирование природы, а обобщенность, условность изображения была характерна для европейской геральдической традиции, и в этой связи более конкретным представляется рассматривать изображение на нарвском гербе как традиционный для Нарвы символ привилегий горожан на рыбную ловлю [Никитюк 1991].

Отмечу, что в посвященных Нарве исторических публикациях XIX–XXI вв. информация о гербе появляется относительно редко, а рассуждения о рыбе — еще реже. При этом относительно герба образца 1585 г. в наиболее авторитетных изданиях рыбе уделяется гораздо меньше внимания, чем другим элементам — прежде всего ядрам (знак военного прошлого), мечу европейского типа и кривой «азиатской» сабле (знак пограничного положения города между «Западом» и «Востоком»). Ниже цитируются описания герба из четырех историко-краеведческих изданий. Первое, варьирующее описание из [Коченовский 1991], взято из книги, изданной Нарвским музеем; второе — из книги директора Нарвского колледжа Катри Райк и директора Нарвского музея Андреса Тооде — примечательно, что авторы кратко пересказывают предание об утверждении герба, но не упоминают хариусов. Третье описание взято из сборника, составленного нарвским краеведом Оскаром Ида, которому (судя по интервью 2011 г., см. далее) известна версия о хариусах, однако в книгу он ее не включил. Наконец, четвертое принадлежит таллиннскому историку Яаку Юске.

На голубом поле вверху обнаженный меч, слева и справа от него по одному пушечному ядру, в середине друг под другом две серебряные рыбы, повернутые вправо и влево, под ними сабля, внизу еще одно ядро. Герб отражал военное значение города и рыболовство — древний промысел нарвитян [Смирнова 2001: 21–22]⁵³.

Между женскими фигурами [на барельефе ратуши] располагался исторический герб города — на синем щите меч, сабля и три ядра. Они символизируют важность города как крепости на границе Востока (сабля) и Запада (меч)⁵⁴. Между символами

⁵³ Описание практически цитируется в [Рагушин, Чуприков 2015: 104].

⁵⁴ Ср. трактовку, согласно которой «прямой обоюдоострый меч, находящийся в верхней части герба, изначально означал Шведское государство, а сабля, находящаяся в нижней его части — Россию» [Фершель, Туви 2010: 133].

пограничного города изображены две рыбы. По одному объяснению герба, они означают право на ловлю рыбы, данное городу правителями. В старину эстонские водоемы славились тем, что в них водилось много рыбы.

Народная молва гласит, что Петр I, утверждая герб города, сказал: «Молчите как рыбы, и тем самым будете послушны новой власти» [Raik, Toode 2001: 57].

Гербовой щит, меч, сабля, пушечные ядра символизируют военное могущество, воинскую славу и доблесть. Голубой цвет щита и рыбы означают принадлежность к морю, реке и рыбному промыслу. Рога изобилия символизируют богатство. Ангел – покровитель города, его хранитель [Ида 2002: 6].

Рыбы на гербе указывают на реку Нарову, на обилие ее рыбных запасов и важность рыболовства, тогда как меч и сабля напоминают о пограничном статусе Нарвы, а три пушечных ядра – о роли Нарвы в истории войн [Юске 2015: 15–16].

Вторая стратегия продолжает локальную традицию толкования гербовых рыб как хариусов, зафиксированную Н. А. Скроботовым и популяризованную А. В. Петровым, зачастую с более или менее точной передачей формулировки «две рыбы (харьюсы)» [Петров 1901: 118]. Примечательно, что это толкование выходит за пределы русскоязычной литературы. Так, писатель и краевед А. Тынурист, учившийся и затем преподававший в нарвской школе, в «Краткой истории Нарвы» пишет, что на гербе изображены «две рыбы[kakskala] (харьюсы)» [Tõnurist 1921: 13]; название рыб написано в скобках кириллицей; видимо, автор почерпнул эту информацию у Петрова, а не у Скроботова, называющего гербовых рыб *харьюсами*⁵⁵. Нарвский архивариус Э. Дикгоф в брошюре об исто-

⁵⁵ В другой своей книге – сборнике нарвских сказок и легенд – Тынурист приводит в числе преданий о Петре I (ссылаясь на записи Скроботова в пересказе Петрова) предание об утверждении герба, впрочем, без упоминания вида рыб: «На шведском гербе было две рыбы, ядра и мечи. Петр I показал вначале на рыб, потом на мечи и ядра и сказал бургомистру: “Я утверждаю вам этот герб, но смотрите, будьте как рыбы – молчите!”». При недоступности оригинального издания [Tõnurist 1925] я цитирую рукопись перевода, хранящую в Нарвской городской библиотеке [Тынурист б. г.].

рии города (содержащей описания на эстонском, немецком и русском языках) пишет, что шведский король даровал Нарве в 1585 г. герб, «изображающий в голубом овальном поле две рыбы (хариусов)», в то же время не конкретизируя вида рыб на более ранней городской символике [Дикгоф 1925: 25–26]. В посвященной Нарве книге ленинградского историка П. Я. Канна, изданной в 1979 г. в Таллинне, упоминание двух серебряных рыб на гербе 1585 г. сопровождается примечанием, что это «хариусы, давние обитатели Наровы, родственники лосося, они живут в быстрой воде, где неглубоко и дно выстлано камнем» [Канн 1979: 50]. Наконец, в недавней книге таллиннского общественного деятеля и краеведа Л. А. Михайлова, посвященной Принаровью, также сообщается, что на гербе изображены «две рыбы (хариусы)» [Михайлов 2016: 200].

Хариусы упоминаются и в местной мемуарной литературе — в воспоминаниях журналиста и актера С. В. Рацевича (1903–1987), жившего в Нарве с детства:

С наступлением сезона рыбной ловли промысловый характер [в Принаровье] носил лов рыбы под названием хариус.

Те, кто видел старинный герб Нарвы, помнят его изображение: на овале, украшенном сверху изображением ангела, там же три ядра, шпага, меч и в середине — два хариуса. По гербу можно судить, что хариуса ловили в Нарове и несколько веков назад.

Хариус принадлежит к породе лососевых рыб. <...> С каждым годом этой деликатесной рыбы становится все меньше и меньше. Ловится она преимущественно в порожистых местах на коротком речном отрезке Наровы напротив Скарятини и Князь-села [Рацевич 2007: 382].

Не исключено, впрочем, что информация о виде гербовой рыбы была почерпнута у того же Петрова, книгу которого Рацевич периодически упоминает; кроме того, он пересказывает и предание об утверждении герба.

В шведской гербовой книге 1650 года герб того времени изображал крепостные строения, несколько бомб и знамя. Явившиеся на прием к Петру I бургомистры извлекли старый герб города времен 1585 года, изображающий двух хариусов между мечами и ядрами, и просили его утвердить. Петр долго рассматривал ри-

сунок герба, ткнул пальцем в рыбы, мечи и ядра и сказал: «Сей герб утверждаю! Но смотрите, будьте немые как рыбы — молчите!» [Там же: 35].

В этой версии, как и у Петрова, действуют «бургомистры» (а не «немцы Нарвы», как в предании, записанном Скроботовым) и появляется новый мотив: герб с рыбами должен быть утвержден взамен иного, якобы действительного на момент присоединения Нарвы к России. По всей вероятности, этот мотив, призванный объяснить необходимость утверждения герба с рыбами, также возник благодаря труду Петрова, где рядом расположены рисунки обоих гербов — с подписями «Герб 1585 года (шведский, утвержденный Петром Великим и существующий поныне)» (герб с изображением рыб) и «Герб 1650 года (шведский)» (герб с изображением крепости, ядер и стяга).

Интересна также опубликованная в 1936 г. в эстоноязычной газете «Новая Эстония. Новости Нарвы» заметка «Выловил двух “гербовых рыб”», где информация о хариусах на гербе представлена как элемент фонового знания жителей города:

Рыбак Феодор Шемелов из Кейвасоо при ловле неводом выловил, среди прочих рыб, и двух хариусов (harjust), касательно каких рыб утверждают, что эти рыбы якобы встречаются только в двух реках мира. Говорят, что река Нарва раньше просто кишела хариусами. Эта рыба вырастает, в среднем достигая веса в 2-3 килограмма, и в настоящее время она стала большой редкостью, так как встречается в малых количествах только на участке реки между Кулгу и Васкнарвой. Следует заметить, что и рыбы на городском гербе Нарвы представляют собой хариусов. Эта ценная и редкая рыба в прежние времена была для Нарвы, по-видимому, такой же особенностью, как в настоящее время — минога [Püüdis1936]⁵⁶.

Примечательно, во-первых, тот факт, что опоимке двух хариусов рассказывается как о событии, заслуживающем внимания, во-вторых, оговорка о том, что эта рыба изображена на гербе, в-третьих, утверждение о специфичности хариуса для местных вод, в-четвертых, сопоставление условного прошлого (когда р. Нарова изобило-

⁵⁶ Перевод Камиля Ибрагимова.

вала хариусами) и настоящего (когда местной особенностью являются не хариусы, а миноги; к последнему я еще вернусь).

В XX в. появляются и другие интерпретации, в том числе касающиеся единичной рыбы на средневековой печати (это изображение, напомним, традиционно интерпретируется как гербовое). В издании Нарвского музея об изображении, использовавшемся на печати 1385–1442 гг., говорится: «в центре круга была изображена рыба (осетр), обращенная вправо» (относительно же изображения на печати, зафиксированной на документе 1443 г., где рыба обращена влево и имеет другой вид, сказано просто: «рыба с плотной, крупной чешуей») [Смирнова 2001: 21]. По предположению историков Т. Оя и Э. Медияйнена, на гербе и печати между 1443 и 1549 гг. был изображен лосось, который ловился в Нарове (*kasutat ud pitsat iljavapilontöenäoliselt löhe*) [Oja, Medijainen 1993: 26]. Наконец, в основательном исследовании Т. Сааре, посвященном истории нарвского герба, кратко обобщены основные интерпретации. Рыба на печати 1385 г. означала привилегии на рыбную ловлю: «как полагают», пишет Сааре, ловля осетра (*tuur*) в то время была для жителей Нарвы одним из важнейших источников пропитания; далее он со ссылкой на [Никитюк 1991] приводит мнение А. В. Петрова и П. Я. Канна о том, что на гербе 1585 г. были изображены хариусы (*harjusteks*) [Saare 2012: 185, 189].

В дальнейшем информация об изображении на нарвском гербе той или иной рыбы попадает в литературу самого разного рода. В эстонском гидрографическом издании указано, что «на старом гербе был атлантический осетр с короной», а на современном, ведущем происхождение с XVI в., «между мечами и пушечными ядрами плавают хариусы» [Фершель, Туви 2010: 133]. Впрочем, чем дальше сфера интереса авторов от истории Нарвы, тем больше варьируется интерпретация герба. Так, фольклорист М. Хиимяэ в статье «Двадцать две рыбы в эстонском фольклоре» пишет, что на средневековом гербе Нарвы изображены «два стилизованных осетра» (*kahet uurastiliseeritud kujutis*) [Hiimäe 2000], а в статье петербургских ихтиологов, посвященной юбилею Нарвского рыбного завода, говорится, что «на гербе города Нарвы, известном с XVI века», изображены лососи [Христофоров и др. 2007: 34].

Очевидно, соответствующие трактовки обусловлены визуальными ассоциациями различных изображений с теми или иными видами рыб. Действительно, рыба, изображенная на печати 1385 г., на-

поминает осетра формой хвоста и расположением плавников; в ней также просматриваются характерные для осетровых спинные и боковые наросты, так называемые жучки); по-видимому, именно в этом случае речь может идти о конкретном виде, а не об абстрактной геральдической рыбе, о которой писал М. Пастуро⁵⁷. На значительной части изображений XVIII–XX вв. просматривается характерный для лососевых жировой плавник. Что же касается хариуса, его особенностью является выдающийся спинной плавник; ни на одном из дошедших до нашего времени изображений герба Нарвы (кроме, пожалуй, рисунка И. Х. Бротце XVIII или начала XIX в., см. илл. 8) рыба не имеет особенно выдающегося спинного плавника — что, впрочем, само по себе едва ли определено о чем-то говорит. Наконец, некоторые изображения представляют сложности для интерпретации. Таковы, например, печать XV в., барельеф на портале нарвской ратуши (построена в 1684 г., восстановлена в 1960-е годы), где рыба напоминает скорее карпа (илл. 9), или герб 1780 г.

Илл. 8. Герб Нарвы времен Российской империи.
Рис. И. Х. Бротце. Источник: [Brotze 2006: 58]

Илл. 9. Деталь фасада нарвской ратуши (1684 г.). Фото не позднее 1940 г. Источник: BildarchivFotoMarburg (Bilddatei-Nr. fm157344)

⁵⁷ Отмечу, что осетр или рыба, имеющая с ним внешнее сходство, может появляться на северноевропейской городской символике, хотя и относительно поздней, — например, на прусском гербе Пиллау (ныне Балтийск) XVIII в., а также, что интересно, на печати Ивангорода (город, расположенный на противоположном Нарве берегу. Наровы; исторически тесно связан с Нарвой; ныне в составе Ленинградской области). Печать была изготовлена в 1644 г., т. е. во время, когда Ивангород принадлежал шведской короне (фотография печати опубликована в [Рогачевский 2011]).

Наличие в р. Нарове осетра и лосося отмечено еще в средневековых документах: например, в дарованных горожанам в 1374 г. привилегиях, в частности регламентирующих лов рыбы, упоминается, что улов осетра горожане должны отдавать замку, а летом до дня св. Якуба им разрешается ставить «сети лососевые» лишь с разрешения фогта (о хариусе документ не сообщает) [Привилегии 2000: 92]. С точки зрения современной ихтиологической номенклатуры речь идет о следующих видах: европейский хариус (*Thymallus thymallus*), атлантический лосось (*Salmosalar*) и атлантический осетр (*Acepenstersturio*). Согласно классическому труду Л. П. Сабанеева «Рыбы России», впервые опубликованному в 1875 г., но отражающему несколько более ранние данные, все три вида ловились в реках Санкт-Петербургской губернии, в частности в Нарове [Сабанеев 1993 (1): 165, 252, (2): 489]. Там же приводится интересное свидетельство нарвских рыбаков, что хариуса «сбрасывает с Нарвского водопада, после чего он обыкновенно так слабеет, что начинает кружиться под самым водопадом и легко достается в добычу рыбакам» [Там же (1): 252]. К сожалению, мне не удалось обнаружить каких-либо свидетельств особенной значимости хариуса для Нарвы, кроме приведенных выше высказываний авторов XIX — первой половины XX в., что эта редкая деликатесная рыба водилась (или водится) в Нарове. Неизвестно и о том, что нарвский хариус пользовался известностью за пределами города; более того, авторы XIX в. пишут о том, что хариус «по причине своего нежного и жирного мяса <...> вряд ли когда может служить предметом сбыта: даже в копченном виде он довольно скоро подвергается порче» [Там же (1): 255], а также что он «вероятно вследствие того, что всегда ловится в малом только числе, <...> не может составлять особенной статьи дохода для рыбопромышленников» [Кесслер 1864: 155]. В то же время известно, что промысел нарвского лосося в XIX и начале XX в. ориентировался на поставки в Санкт-Петербург и Ригу [Христофоров и др. 2007: 34].

XX век внес определенные коррективы в нарвскую ихтиофауну. В 1955 г. была запущена Нарвская ГЭС. Нарова была перекрыта плотиной шириной 200 м и высотой 9,2 м, после чего перестал существовать знаменитый Нарвский, или Кренгольмский водопад (ниже которого, в частности, нерестился лосось). В настоящее время плотину в санитарных целях открывают несколько дней в году (обычно летом), сбрасывая воду по старому руслу [Кривошеев 1987: 55; Юске 2015: 139]. В результате постройки ГЭС были полно-

стью утрачены нативные популяциилосося и кумжи. В 1957 г. был сдан в эксплуатацию Нарвский рыбоводный завод; промысловый лов лосося был восстановлен лишь в 1978 г., однако вернуться к уровню 1948 г. (когда в год было выловлено 8 500 особей) до сих пор не удалось [Христофоров, Мурза 2003: 169].

Именно в связи с восстановлением популяции ценных пород рыбы в современных эстонских СМИ может актуализироваться информация о том, что та или иная рыба была изображена на гербе (впрочем, без уточнения, о каком из гербов идет речь). Например, журналист газеты «Северное побережье», издающейся в Йыхви — центре уезда Ида-Вирумаа, в репортаже о проекте восстановления потока воды в естественном русле Наровыговорит о перспективе возвращения в реку различных видов рыб (в том числе лосося и хариуса!), а также осетра — «ведь во времена Ганзейского союза река Нарва была известным местом ловли осетра, ставшего гербовой рыбой Нарвы» [Крийс 2008]. Такую же надежду высказывает журналист таллиннской газеты «Молодежь Эстонии», но речь идет уже о хариусе:

На гербе города Нарвы изображен когда-то водившийся в реке Нарве хариус из семейства лососевых. В результате человеческой деятельности, негативно влияющей на состояние окружающей среды, деликатесная рыба, предпочитающая чистую воду, покинула привычную среду обитания.

Теперь же в результате реализации Нарвой природоохранных проектов появилась надежда на возвращение хариуса в родные места [Ашихмин 2005].

* * *

Теперь обратимся к геральдическим рефлексиям жителей Нарвы. Следует отметить, что в рассуждениях информантов «мифологическим» периодом, к которому зачастую относят изобилие той или иной рыбы, определяемой как гербовая, становится период до строительства плотины и ГЭС.

Наиболее популярным ответом ожидаемо оказался хариус (8 ответов⁵⁸). Примечательно, что пятеро из опрошенных заняты

---

⁵⁸ Включая три ответа в Фейсбуке 2015 г. (муж., фотограф, около 45 лет; муж., гид, род. в Нарве, живет в Таллинне; муж., 1974 г. р., род. в Нарве, живет в Санкт-Петербурге).

(либо когда-то были заняты) в сфере экскурсионно-музейной деятельности и, соответственно, транслировали это знание, ср. воспоминание уроженца Нарвы, изложенное в переписке:

...С детства слышал только про хариуса. Типа местный специалитет, символ и всё такое. Сам так и рассказывал потом, в 1992 году, когда по молодости экскурсии по крепости водил⁵⁹.

Интересно, что сотрудник Нарвского музея приводит в качестве аргумента ссылку на некие муниципальные документы:

Инф.: Там хариуск⁶⁰. Не знаю, как «хариуск» по-русски. <...> Это очень редкая рыба и очень редко ловится сейчас в Эстонии. <...> Сейчас — ну, пару штук. И вообще в Эстонии можно найти, может быть, сто. <...> Это три пули (т. е. ядра. — М. А.) — потому что постоянная война, и два меча — один прямой, другой кривой, потому что это граница между разными верами. <...> Да, на гербе — это очень долго изучали, что за рыба. И такой момент, что объяснялось, что это — этот [т. е. хариус]. <...>

Соб.: И не осетр?

Инф.: Нет.

Соб.: А осетра тут не было никогда?

Инф.: Нет. Никогда. [Говорит, что данные о хариусе на гербе взяты из документов.] Это какие-то записи... как сказать, горсобрания XVI века наши. <...> Их очень мало осталось, потому что во время Второй мировой войны весь архив сгорел (ТМ).

Общим местом было указание на редкость гербовой рыбы в наши дни (либо на обилие ее в прошлом) — ср. цитировавшееся выше интервью и далее:

На гербе? Ну это хариус. <...> Я так думаю, что хариус, потому что хариуса очень много было. <...> Здесь в порогах всё было, и на порогах он нерестился (ЕС).

⁵⁹ Переписка с С. Б. Гуревичем (род. в Нарве в 1974 г.), 2015 г.

⁶⁰ Информант, видимо, ошибочно произносит эстонское название рыбы (ср. эст. *harjus* 'хариус' и *harjusik* 'коробейник').

На гербе изображены хариусы. Я не... не уверен, что они сейчас у нас водятся (ЕТ).

Еще более примечательно, что некоторым информантам хариус как реалья была неизвестна — в частности, его не продают в магазинах, дома не готовят из него блюд:

Соб.: На гербе что за рыба изображена?

Ж-1: Хариус.

ОИ: Хариус, точно. Хариус. Не ел, не видел живой...

Ж-2: Девочки, а кто на гербе? Я, честно, не знаю, какая там рыба, посмотри-ка.

Соб.: Я даже списала. Хариус.

Ж-2: Да? Много захотели! [Смеется.]

Соб.: А что, нету хариуса?

Ж-2: Я его никогда не видела, сколько лет тут живу, чтоб они хариус ловили. [Смеется.] И ни в магазинах, нигде его нет. Я даже не знаю его вида, что это за рыба — хариус.

Менее популярным, но все же распространенным вариантом был *лосось* либо вообще *лососевые* (три ответа).

НК: ...Нарова была нерестовой рекой, и лососи проходили на нерест здесь. И на гербе она, потому что, во-первых, очень большое количество было её, а во-вторых, ну, я помню, что ещё маленькая когда, музей был старый, <...> и там был такой документ, что когда принимал хозяин на работу работников, он давал обязательство, что он не будет кормить рыбой работника чаще, чем три раза в неделю. То есть вот как бы она была доступна и...

Соб.: Именно лосось, да?

НК: Да, именно вот красная рыба. <...> А потом, когда поставили плотину, когда построили ГЭС, во-первых, перекрыло, потом Кренгольм⁶¹ там забирал часть воды, там тоже стояли плотины. Когда открывали (я какое-то время работала на Кренгольме), ну там звуковой сигнал подавался о том, что открывается плотина, <...> сухое русло реки сейчас которое, что оно заполняется водой, можно было, в общем, в цехе не искать мужчин совсем. Потому

⁶¹ Имеется в виду Кренгольмская мануфактура.

что вот она открывалась, вода проходила какое-то время, закрывали воду, и они спускались туда, в это русло. <...> Ну вот были случаи, когда приносили лосося в руках кто-то.

Соб.: Вот на гербе рыба изображена, что это за рыба?

РМ: Ну, это лосось, говорят. Потому что он на нерест шёл здесь, пока, пока, это самое, не было плотины, на нерест шёл.

АГ: Ну, здесь же <...> рыбное место такое, и здесь герб – рыба.

Соб.: А какая там рыба?

АГ: О, это же лосось. <...> Да. Форель, лосось. <...> Здесь же и щас ловят лосося, вот щас он пойдёт. Но уже мало. Но ловят на спиннинг. Килограмм по двенадцать такие туши. Ну берут лицензию вот щас...

Распространенность данной версии может объясняться не только тем, что она встречается (хотя и редко) в литературе и СМИ. Как можно видеть из приведенных фрагментов интервью, лосось в качестве локального символа в гораздо большей степени, чем хариус, известен местным жителям по их реальному опыту. Нельзя исключить и то, что на возникновение этой версии повлияло и уменьшение численности хариуса (которая, судя по цитируемым выше публикациям, была невелика уже в XIX в.).

Кроме того, нельзя не учитывать, что в связи с восстановлением популяции лосося последние десятилетия эта рыба позиционируется как своего рода местный бренд, связанный с р. Наровой. С 2001 г. в Нарве ежегодно проводятся международные соревнования рыболовов «Нарвский лосось», в которых участвуют промысловики из Эстонии, Латвии и Финляндии. А в 2009 г. в рамках совместного проекта Нарвы и Ивангорода по развитию исторических зон по берегам Наровы предлагалось размещена набережной в российском Ивангороде статуй «Нарвский рыбак» и «Нарвский лосось» [Селиверстова 2009].

В аспекте брендинга интересна также интерпретация гербовой рыбы как *салаки* (такое предположение высказали трое опрошенных):

Соб.: На гербе Нарвы рыба, а что за рыба, не знаете, какая именно?

Ж-2: Не знаю... может, салака? Это главная, это главная рыба Эстонии.

Соб.: Салака?

Ж-2: Конечно. <...> В основном это была пища эстонцев, салака. Самая главная рыба. Но на гербе я не знаю кто... (Ж-2).

Соб.: Есть версии, какие там рыбы на гербе изображены?

ММ: Версии? Ну, там салака, думаю, что такая вот чисто наша рыба.

Ж-3:[На гербе изображена] салака или селёдка, да, или салака. Я просто так визуально-то я знаю <...>, я плохо в рыбах разбираюсь. <...> На гербе какая рыба у нас нарисована – салака или селёдка? <...>

М: Я не помню. Вот сейчас не могу[сказать].

Ж-3: Вот. А я в рыбе не разбираюсь. Я помню, что похоже на селёдку или на салаку.

М: Я знал, я точно знал, честное слово, знал.

Салака, или балтийская сельдь, является морской, а не речной рыбой, и ее промысловый ловведется скорее в Нарвском заливе (приблизительно в 10 км от Нарвы), чем в р. Нарове. В приведенных выше рассуждениях интересна, впрочем, ассоциация салаки с эстонцами и Эстонией.

Промысел салаки исторически играл важную роль для населения Балтии, в том числе эстонцев. В настоящее время Эстония ежегодно вылавливает около 40 000 тонн салаки, большая часть которой идет на экспорт [Победителем 2007]. Примечательно, что ассоциация эстонцев с салакой отражена и в русской культуре – ср. зафиксированное В. И. Далем этническое прозвище чухны *салакушники*[Даль 1982: 130]⁶². В 2007 г. салака была объявлена национальной рыбой Эстонии (голосование, в котором приняло участие 50 000 человек, проводилось в рамках кампании Эстонского рыбного союза, направленной на повышение потребления рыбы и рыбных продуктов). Несмотря на то что в голосовании с небольшим отрывом победила щука, комиссия приняла решение

⁶² Ср. также, например, фрагмент из повести А. К. Шеллера, этнического эстонца по отцу, где главного героя товарищи по училищу дразнят: «Чухна! чухна! <...> Где твой лайба? Почем салака?» [Шеллер-Михайлов 1901: 590].

объявить национальной рыбой салаку — как рыбу, традиционную для рациона эстонцев и важную для истории народа [Победителем 2007; Роудс 2007].

Признание салаки национальной рыбой Эстонии продолжило традицию, начатую еще в XX в.: так, деревенская ласточка была выбрана в качестве национальной эстонской птицы (1962), а василек — национального цветка (1968); в 1988 г. был подписан указ Президиума Верховного Совета Эстонской ССР о признании василька и ласточки национальными символами [Агур и др. 1990: 205; Ида 2000: 13]. Информация об эстонской национальной символике транслируется как в туристическо-маркетинговых, так и в культурно-просветительских целях, в том числе в образовании⁶³. Предположение информантов о том, что на гербе Нарвы изображена салака («чисто наша рыба», «главная рыба Эстонии») свидетельствует о задействовании не локальной, а уже национальной (региональной) идентичности⁶⁴.

Другие трактовки единичны. Нарвский художник, ссылаясь на «более старые гербы» (очевидно, имея в виду печать XIV в.), сказал, что на гербе изображен осетр:

Ну, в общем, по историческим всем — осётр был. <...> Когда водохранилища этого не было ещё, <...> осётр здесь был. Есть вот. Где-то тоже там я покопался, есть в этих более старых таких гербах вот именно очертания осетра. Потом оно, видимо, потихонечку видоизменялось в силу интерпретации художников, которые там делали эти гербы, теперь она как-то так непонятно, она стилизованная получилась, а так — осётр. Был (РШ).

Примечательна интерпретация, согласно которой на гербе изображены две разные рыбы — *осетр* и *лосось*:

---

⁶³ Ср. описание класса эстонского языка в г. Кивиыли (уезд Ида-Вирумаса), где на стендах наряду с картами страны и уезда, словами государственного гимна и рассказами о флаге и гербе присутствуют также рассказы о васильке и ласточке [Протасова 2009: 118].

⁶⁴ В трактовке гербовой рыбы как салаки или сельди возможен также эффект визуального восприятия: рыбы на гербовом щите воспринимаются как размещенные на блюде и, соответственно, имеющие небольшой размер (за ассоциацию благодарю С. Ю. Неклюдова).

...Там две рыбы, одна сверху, другая внизу. Вот, и там осётр, которого много в Нарве водилось, и, по-моему, вторая лосось или что-то из лососевых такое (СЗ).

Эта трактовка контаминирует различные версии, встречающиеся в литературе и известные нарвскому сообществу. Интересно, что она созвучна высказыванию директора Нарвского рыбопитомника, в разговоре с журналистами прокомментировавшего разведение в питомнике осетров:

Анатолий Кокарев не в шутку, а всерьез в разговоре с корреспондентом «Молодежки» сказал, что пора на гербе города *наряду с хариусом*, когда-то обитавшим в чистых водах реки Наровы, *поместить еще и осетра*. Ведь Нарва становится известным в Европе городом, в котором на высоком уровне, с использованием современных технологий, отлажено производство осетровых. По сути, осетр стал брендом нарвской экономики [Ашихмин 2009].

Еще один информант сказал, что на гербе изображена *треска* — также морская рыба, более характерная для Балтики и Нарвского залива, чем для р. Наровы. Однако для данного информанта вид рыбы вообще неважен, в отличие от символики других элементов герба — мечей и ядер, иллюстрирующих пограничное положение Нарвы (которое вообще является ключевым элементом нарвского локального текста — см., например: [Райк 2014]):

Так это треска. Да. Это герб Нарвы то есть изначальный, который ещё был при царе Горохе, то есть мечи вот эти вот и ядра. Именно этот герб... он, кстати, как бы... невхождения Нарвы в Ганзú как бы подтверждение. То есть Нарва, я говорю, что был Ганзейский союз, он и сейчас как бы существует, <...> именно Нарва, она в Ганзейский союз не входила, и не входила именно потому, что она граничила с Россией, и именно потому, чтобы здесь люди могли делать свои дела, то есть безналогово вот это всё. Это как вот сейчас СЭЗ, то есть свободная экономическая зона, вот, в то время Нарва как бы вот именно таким местным была. Вот, и именно вот этот герб, он именно это символизирует, то есть именно один меч такой — другой меч такой, они же — обратили внимание, что они разные? Один меч загнутый, другой прямой (О).

Наконец, несколько опрошенных сказали, что на гербе изображена абстрактная рыба. Информантка, работающая при церкви, помещает символику рыбы в регионально-исторический контекст, более широкий, чем локальный городской, для нее важен образ старообрядцев, занимающихся рыболовством в эстонском Причудье⁶⁵:

Соб.: А вот на гербе какая рыба изображена, вы не знаете?

Е: Речная.

Соб.: То есть это просто рыба?

Е: Просто рыба, да, мне кажется. Рыба и рыба, никакая не конкретная. <...> Что промысел-то был рыбный, он так и остался... Вот там на Причудье они жили за счёт лука... лука, цикория и рыбы. То есть вот Причудье — все вот, и староверы там, и кто там жил. Староверы, староверы — одиннадцать общин в Эстонии. И они как раз после раскола церкви, когда были гонения, сюда с России, это в XVII веке, они приехали.

В следующем фрагменте интервью представляет интерес, во-первых, аберрация (представление о том, что на гербе изображены три рыбы, а не две — по-видимому, обусловлено переносом: три рыбы вместо трех ядер), а во-вторых, то, что информанты хотя и называют разные виды местных рыб, не соотносят их с гербом, отражая, таким образом, наиболее корректную, с исторической точки зрения, версию:

Соб.: А вот скажите, пожалуйста, у вас на гербе что за рыба и сколько?

ВЛ: Три.

ЛЛ: Три рыбы.

Соб.: А как рыба называется? <...>

ВЛ: Ну, это символика. Рыба — любая рыба. Ну это, основная рыба-то — сиг, лох⁶⁶. Вот такие.

⁶⁵ Река Нарова берет начало из Чудского озера (около 50 км от Нарвы).

⁶⁶ Местное именование лосося лох отмечено в XIX — первой половине XX в. Так, по сообщению К. Кесслера, «нарвские рыбаки всех вообще лососей называют лохами», различая по виду и времени года, в которое появляется рыба, «лоха петровского или земляничника», «успенского», «воздвиженского» и «покровского» [Кесслер 1864: 172]. Соответствующее название было в ходу и в

ЛЛ: Чистейшая [вода]... Когда были водопады, работали, <...>лось приходил на нерест. И когда, это самое, построили Нарвскую ГЭС, это самое, и водохранилище Нарвское сделали, и он всё равно прорывался, бедный, ему сделали проток такой. И минога. И минога. Миногу когда-нибудь кушали? Очень много было, много.

В последнем фрагменте рассказчики говорят о миноге. Это упоминание заслуживает интереса, поскольку минога на протяжении длительного времени является, пожалуй, наиболее релевантным «рыбным» брендом Нарвы.

Еще Л. П. Сабанеев во второй половине XIX в. писал, что только невская, нарвская и онежская минога готовится в маринованном виде, составляя тем самым «весьма важную и выгодную отрасль рыбной промышленности. Прежде всего, этот промысел получил свое развитие под Нарвою, и потому в большинстве случаев маринованные миноги известны в торговле под названием нарвских» [Сабанеев 1993 (2): 521]. В советское время на рыбозаводах Эстонии начали производиться (и производятся до сих пор) консервы под названием «Нарвская минога / Narvasilmud». Нарвская минога как значимый местный продукт упоминается в литературе как советского, так и постсоветского периода:

Таллинская килька, нарвская минога, балтийский угорь издавна известны как превосходные деликатесы [Мюрисеп 1965: 76].

Река Нарва известна еще и тем, что в ней водится минога, которая в других местах Эстонии сравнительно редкое явление. Осенью минога большими косяками идет на нерест в Нарву и остается здесь до апреля-мая, а затем снова направляется в море. Добыча миноги кормит многих нарвских рыбаков, а маринованная нарвская минога известна во всей Эстонии [Raik, Toode 2004: 37].

нарвской русскоязычной прессе времени первой Эстонской Республики (например, в 1928 г. была опубликована заметка «Разводка лохов в р. Нарове», где сообщалось о спуске в реку 90 000 «лоховинных мальков» по распоряжению министерства земледелия [Разводка 1928]). В наших полевых записях слово лохвстретилось лишь один раз – в цитируемом фрагменте интервью.

Автор цитировавшей выше заметки о том, что в Нарове были пойманы «две “гербовые рыбы”», предполагает, что, видимо, хариус когда-то для Нарвы был «такой же особенностью, как в настоящее время — минога» [Püüdis 1936]. Наши информанты также зачастую переходили к рассказам о миноге от рассуждений о гербе Нарвы, либо отмечая то, что она является местным «фирменным продуктом», либо вспоминая об опыте своих знакомых, занимавшихся ее ловлей:

На гербе изображены хариусы. <...> У нас сейчас Нарова в основном известна своей миногой. Поэтому в магазинах вот часто такое... специфическая еда, связанная с Нарвой, — это нарвская минога. Хотя она, в принципе, появляется только вот с конца [нрзб.] до конца ноября, <...> местный такой вид. Её знали (ЕТ).

Соб.: Вот на гербе рыба изображена, что это за рыба?

PM: Ну, это лосось, говорят. <...> У нас и минога здесь была, на Липовой ямке <...> весной с лампочками, с фонарём ходили [собирать миногу], и она на берег выходила, её носили, продавали, так вот, в общем. Она сейчас дорогая, раньше была дешёвая.

...Она (плотина. — М. А.) открывалась, вода проходила какое-то время, закрывали воду, и они спускались туда, в это русло. Миногу ловили. <...> Ну просто они руками голыми, руками голыми, потому что вода ушла — рыба осталась. Причём миноги сейчас стало меньше как-то в городе <...> А по тем временам, ну... была ситуация, когда я просто шла с работы, видела — у кого-то выпала, ползёт по дороге, она ещё попискивает так неприятно — ну, это страшно (НК).

Таким образом, минога из всех представителей водной фауны является наиболее знаковой для Нарвы, входя в «локальный клип» (набор вербальных, визуальных и прочих экспликаций специфичности локуса [Клубков 2001]) как торговая марка, будучи одновременно и деликатесной, и, по крайней мере до недавнего времени, относительно доступной. В ином случае было бы ожидаемо, что именно о миноге могли бы говорить как о рыбе, изображенной на гербе Нарвы, однако подобные рефлексии невозможны по причине специфического внешнего вида миноги. Можно пред-

положить, что если бы минога являлась собственно рыбой⁶⁷ и имела соответствующий вид, жители Нарвы в своих геральдических рефлексиях «разместили» бы на гербе именно ее.

* * *

В основе вернакулярных трактовок изображения на гербе (это касается, разумеется, не только Нарвы) лежит стремление «перевести» геральдический язык, перекодировав заложенную в нем информацию из системы, которая изначально внеположна по отношению к народной культуре, стремление наполнить геральдическую форму локальным содержанием, «вчитать» в нее релевантные для сообщества смыслы. Так происходит «освоение» и «присвоение» герба.

В целом, многообразие интерпретаций герба Нарвы, о котором шла речь в статье, обусловлено целым рядом факторов. Во-первых, это наличие множества версий (тем более относящихся к разным изображениям) в литературе и СМИ, т. е. отсутствие единственного толкования, имеющего «канонический» статус. Во-вторых, символика нарвской гербовой рыбы не относится к наиболее актуальной для сообщества информации. Описания герба занимают довольно скромное место в литературе об истории Нарвы, а рыбе уделяется внимание и того меньше; показательно, что с ответом на вопрос о рыбе могли затрудняться и сотрудники музея⁶⁸. В-третьих, наиболее растиражированная в литературе интерпретация гербовой рыбы как хариуса хотя и восходит, вероятно, к вернакулярной версии, в силу ряда причин (прежде всего экологических) практически не соотносится с актуальным опытом нескольких последних поколений. В то же время наиболее релевантная в этом смысле «рыба» (минога) изначально не могла стать предметом геральдической рефлексии по причине своего внешнего вида.

---

⁶⁷С точки зрения современной биологической таксономии, минога относится к иному, нежели рыбы, классу, однако таким положение дел было не всегда (ср., например, [Сабанеев 1993 (2): 511]).

⁶⁸Еще менее актуальны другие официальные символы – флаг и гимн (что, скорее всего, также для Нарвы не специфично). При недавнем опросе 22 горожан журналистами флаг Нарвы опознали лишь четверо, а половина опрошенных приняла его за флаг Украины (оба флага состоят из желтого и синего полотнищ, но имеющих разное расположение); гимн города частично знали девять человек [Вопрос 2014].

В заключение отмечу, что рефлексии на тему гербовых рыб могут принимать несколько иное направление. Например, на гербе Переславля-Залесского, согласно геральдическому описанию, изображены «сельди» [ПСЗРИ (21): № 15205], под которыми, согласно общему мнению, имеется в виду местный эндемик — переславская ряпушка, или царская селедка, которую издавна ловили в Плещеевом озере. Информация об этой рыбе «канонизирована» в краеведческой литературе.

В 2004 г. автор этих строк и М. Л. Лурье опросили нескольких переславских продавцов сувениров по поводу гербового символа. Одна из опрошенных (жен., около 45 лет) ответила, что на гербе изображены корюшка(!) и «царская селедочка», которые водятся в озере: два разных названия превратились в два разных вида. В нарративе второго информанта (муж., около 35 лет, местный) геральдическая символика и ее историческое обоснование получили мистическую интерпретацию (рыба как символ Христа и астрологический знак). Важно, что эта интерпретация была призвана подчеркнуть особенные качества города как «центра» и «сердца» (мотив, вообще популярный в локальных текстах):

Соб.: Почему на гербе Переславля изображены две рыбы?

Инф.: [Нрзб.] анаграмма Иисуса Христа, символ вечности, мудрости, непрерывно плывущие в разные стороны.

Соб.: А почему они на переславском-то гербе?

Инф.: Почему бы и нет? Потому что это царская селедочка, которая водится в озере Плещееве. Которая всё время поставлялась к столу дома Романовых.

Соб.: А причем здесь, извините, Иисус Христос?

Инф.: При том, это знак Рыб. <...> Анаграмма Иисуса Христа. Вы не знаете? Иисус Христос — главный Рыбы. <...> Две тысячи лет была эра Рыб. Вот, у нас такой герб. В этом городе одни Рыбы, они мудрые очень. Это сердце России. Переславль-Залесский. <...> Сердце России. В прямом смысле. Сердце знаете, что такое?

Соб.: Ну. А почему, он посередине?

Инф.: Да. Между Москвой и Ярославлем. 120 километров туда, 120 километров сюда.

Собеседница: [Обращается к информанту], ты тоже Рыба?

Инф.: Конечно.

Собеседница: И я Рыба.

Инф.: Вот так. Здесь одни Рыбы. <...> Все по астрологии. Здесь много чудес.

В Нарве мы ни разу не столкнулись с подобными мистико-эзотерическими интерпретациями.

Литература

Агур и др. 1990 — [Агур У. и др.]. Альфа и омега: Краткий справочник. 3-е изд., перераб. и доп. Таллинн: Валгус, 1990.

Ахметова 2015 — *Ахметова М. В.* Функционирование локально-групповых прозвищ: история и современность (на примере Тверской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 242–252.

Ахметова 2016 — *Ахметова М. В.* Какая рыба изображена на гербе Нарвы? // Живая старина. 2016. № 4. С. 28–31.

Ашихмин 2005 — *Ашихмин Е.* Проект в интересах хариуса // Молодежь Эстонии Среда [Таллинн]. 2005, 12 окт. Цит. по электрон. версии. URL: <http://www.moles.ee/05/Oct/12/7-1.php>.

Ашихмин 2009 — *Ашихмин Е.* Осетр плывет в Европу и Россию // Молодежь Эстонии. Бизнес-среда [Таллинн]. 2009. 29 апр. Цит. по электрон. версии. URL: <http://www.moles.ee/business/09/Apr/29/01.php>.

Винклер 1899 — Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год / Сост. П. П. фон-Винклер. СПб.: Изд. И. Иванова, 1899.

Виноградов, Громов 2007 — *Виноградов В. В., Громов Д. В.* Легенды о путешествующей императрице // Живая старина. 2007. № 3. С. 4–7.

Вопрос 2014 — Вопрос жителя Нарвы: почему в городе развеваются флаги Украины? // Новости Эстонии — Postimees. 2014. 23 апр. URL: <http://rus.postimees.ee/2770950/vopros-zhitelja-narvy-pochemu-v-gorode-razvevajutsja-flagi-ukrainy>.

Ганзен 2016 — История города Нарва. Составлена нарвским жителем Гейнрихом Иоганном Ганзенем / Пер. с нем. Е. Орехова. Нарва: SATA, 2016.

Даль 1982 — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Рус. яз., 1982.

Дикгоф 1925 — *LühikesedandmedNarvalinnaajaloost = KürzerabrissdergeschichteNarvas* = Краткие исторические сведения о гор. Нарве / Сост. городской архивариус Эд. Дикгоф. Нарва: Тип. насл. А. Г. Григорьева, 1925.

Ида 2000 — *Ида О.* Эстония: эхо истории. Нарва: SATA, 2000.

Ида 2002 – Ты – нарвитятин, и гордиться ты вправе городом своим... / Автор замысла, организатор, сост., издатель О. Ида. Нарва: SATA, 2002.

Канн 1979 – *Канн П. Я.* Нарва: страницы истории города. Таллин: Ээстираамат, 1979.

Кесслер 1864 – *Кесслер К.* Описание рыб, которые встречаются в водах С. Петербургской губернии // Естественноисторические исследования С. Петербургской губернии, производимые членами Русского Этномологического Общества в С. Петербурге. Т. 1. СПб.: Тип. А. С. Голицына, 1864. С. 1–240.

Клубков 2001 – *Клубков П. А.* «Замками славен Тверь, а Новгород сыртями...» // Провинция как реальность и объект осмысления / Сост. А. Ф. Белоусов, М. В. Строганов. Тверь: Тверской ун-т, 2001. С. 47–52.

Козакевич 1878 – Город Нарва с морским его рейдом и рекою Нарвою. С 3-мя планами / Сост. П. Козакевич. СПб.: Тип. Морск. мин-ва, 1878.

Коченовский 1991 – *Коченовский О.* Нарва: Градостроительное развитие и архитектура. Таллинн: Валгус, 1991.

Крийс 2008 – *Крийс К.* Исследователи рыбы планируют новую жизнь потока Нарвы // Северное побережье. 2008, 12 февр. Цит. по электрон. версии. URL: <http://rus.pohjarannik.ee/modules.php?name=News&file=print&sid=6260>.

Кривошеев 1987 – *Кривошеев Е. П.* Нарва. 3-е изд., доп. Таллин: Периодика, 1987.

Лурье 2016 – *Лурье М. Л.* Тамбовский волк и калужское тесто: формулы локальной идентичности и брендинг городов // Брендинг территорий: между маркетингом и фольклором: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 2–3 декабря 2016 г.) / Сост. М. В. Ахметова, М. И. Байдуз, Н. В. Петров. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2016. С. 41.

Малькова, Тишков 2012 – Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест / Под ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишкова. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012.

Марков 1892 – *Марков Р.* Придорожники Курской стороны // Русский вестник [СПб.]. 1892. № 4. С. 326–342.

Михайлов 2016 – *Михайлов Л.* Поселения Понаровья. От Гунгенбурга до Сыренца = Mihailov L. Narvajõeasulad. Narva-JõsuutVasknarvani. Tallinn: TrükitudTallinnaRaamatutrükikoja, 2016.

Мюрисен 1965 – *Мюрисен А. А.* 25-летие Советской Эстонии. Таллин: Ээстираамат, 1965.

Нарва 2006 – Нарва в цифрах. 2005 г. Нарва: [NarvaLinnavalitsus], 2006.

Никитюк 1991 – *Никитюк А.* Нарвская геральдика: страницы истории // Нарвская газета. 1991. 1 апр.

Пастуро 2003 – *Пастуро М.* Геральдика / Пер. с фр. А. Г. Кавтаскина. М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2003.

Петров 1901 – *Петров А. В.* Город Нарва. Его прошлое и достопримечательности в связи с историей упрочения русского господства на Балтийском побережье. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1901.

Плотникова 2013 – *Плотникова М. М.* Территориальный брендинг: от герба к бренду (на примере Иркутска): Учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013.

Победителем 2007 – Победителем в споре за звание национальной рыбы Эстонии вышла салака // Новости Эстонии – Postimees. 2007. 22 февраля. URL: <http://rus.postimees.ee/2256607/pobeditelem-v-sporeza-zvanie-nacionalnoj-ryby-vyshla-salaka>.

Порядок использования – Порядок использования флага и герба города Нарвы // Город Нарва. URL: http://www.narva.ee/ru/gorosaninu/narva_segodna/cimvolika/page:526.

Привилегии 2000 – Привилегии, данные городу Нарве 31 октября 1374 года магистром Ливонского ордена Вильгельмом фон Врюмершеймом / Пер. Р. Калласа // Радуга [Таллинн]. 2000. № 2. С. 91–92.

Протасова 2009 – *Протасова Е. Ю.* Двухязычие в Эстонии глазами учителей // Диаспоры. 2009. № 1. С. 104–128.

ПСЗРИ – Полное собрание законов российской империи. 1-е собрание. СПб.: Тип. ИЮтд-я Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830.

Рагушин, Чуприков 2015 – Рагушин Г. М., Чуприков А. А. Нарва. История города. Тверь: СФК-офис, 2015.

Разводка 1928 – Разводка лохов в р. Нарове // Старый Нарвский Листок. 1928. 7 июня, № 60.

Райк 2014 – *Райк К.* Моя Нарва: между двух миров. Tartu: Petroneprint, 2014.

Рацевич 2007 – *Рацевич С.* Глазами журналиста и актера (Из виденного и пережитого). Т. 1. [Нарва: Sporina OÜ; Таллинн: Tallinna Raamatutrukikoda], 2007.

Рогачевский 2011 – *Рогачевский А. Л.* Шведские памятники Ингерманландии XVII – начала XVIII вв. в Историческом архиве Эстонии в Тарту // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Тр. междунар. науч.-практ. конф. / Сост. С. В. Волкова, Н. И. Малышева. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2011. С. 438–447.

Роудс 2007 – *Роудс К.* Россия, берегись: Эстония выбрала национальную рыбу // ИноСМИ. 2007. 13 июня. URL: <http://inosmi.ru/world/20070613/234945.html>.

Ругодивцев 1872 – Предания жителей города Нарвы. (Материал для местной истории.) / Собрал Ругодивцев. IV: Петр Великий в городе Нарве // Гдово-Ямбургский листок: Еженедельное издание. 1872. № 22. С. 11–13.

Сабанеев 1993 – *Сабанеев Л. П.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 1–2: Рыбы России. Жизнь и ловля (уженья) наших пресноводных рыб. М.: Физ-ра и спорт, 1993.

Сахаров 1841 – Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Т. 1. 3-е изд. СПб.: Тип. Сахарова, 1841.

Селиверстова 2009 – *Селиверстова О.* Завершилась разработка эскизных решений прибрежных променадов в Нарве и Ивангороде ... // Город Ивангород – официальный сайт. 2009. 8 мая. URL: <http://www.ivangorod.ru/international-projects/64-historical-promenade.html>.

Смирнова 2001 – Нарва. Культурно-исторический справочник / Сост. Г. Смирнова. Нарва: Нарвский музей, 2001.

Солдатенкова 2013 – *Солдатенкова Л.* И это всё о них. Как заяц стал брендом библиотеки // Библиотечное дѣло. 2013. № 20. С. 23–26.

Соболева 1981 – *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1981.

Сперансов 1974 – Сперансов Н. Н. Земельные гербы России. XII–XIX вв. М.: Сов. Россия, 1974.

Татарников 2012 – *Татарников К. В.* Знамена и гербы полков Российской армии царствований Екатерины I и Петра II (1725–1730) // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. 1. С. 51–215. URL: <http://www.milhist.info/2012/04/22/tatarnikov>.

Тынурист б. д. – *Тынурист А.* Нарвские легенды и сказки: [Рукопись. Перевод А. Вестер с изд.: Tõnurist A. Narvalossidjamuinasjutud. Narva: Vironia, 1925] (Нарвская городская библиотека).

Фершель, Туви 2010 – Река Нарва. Реки с заповедными территориями в уезде Вирумаа. [Вып.] 2 / Сост. А.-Л. Фершель, Э.-Л. Туви; Пер. с эст. М. Раудер. Куру; Тарту: ActualPrint, 2010.

Хлыбова 2015 – *Хлыбова Т. В.* Змей в геральдике и нарративах одного города // Традиционная культура. 2015. № 3. С. 113–120.

Христофоров, Мурза 2003 – *Христофоров О. Л., Мурза И. Г.* Состояние популяций и воспроизводства атлантического лосося в Российском секторе Балтийского моря // Атлантический лосось: биология, охрана и воспроизводство. Петрозаводск [Ин-т биологии КарНЦ РАН]: 2003. С. 165–174.

Христофоров и др. 2007 – *Христофоров О. Л., Мурза И. Г., Румянцева Н. Н.* 50 лет Нарвскому рыбноводному заводу // Рыбное хозяйство. 2007. № 4. С. 34–36.

Шеллер-Михайлов 1901 – *Шеллер-Михайлов А. К.* Глухая рознь // Шеллер-Михайлов А. К. Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 15. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1901. С. 587–638.

Шляхова 2004 – *Шляхова З. Н.* «Он мне рассказывал...» Песенная колыбель в тверских краях (1904–1928 гг.) // Алексей Иванов: богатырь оперной сцены: Дневники. Записки. Воспоминания. М.: Голос-Пресс, 2004. С. 9–163.

Юске 2015 – *Юске Я.* Хроника забытой Нарвы / Пер. с эст. Таллинн: NeaLugu, 2015.

- Arndt 1753 –Der LiefländischenChronik ... II Theil/ Hrsg. J. G. Arndt. Halle: Gebauer, 1753.
- Brotze 2006 –*Brotze J.* Ch. Estonica / Hrsg. A. Hein u. anderen. Tallinn: Estopol, 2006.
- Eesti vapid –Kategooriaarutelu: Eesti vapid // Et.wikipedia.org. URL: https://et.wikipedia.org/wiki/Kategooria_arutelu:Eesti_vapid.
- Heraldicum 2013 –Г. Нарва / Narvalinn (Эстония) // Heraldicum. [2013]. URL: <http://www.heraldicum.ru/estonia/towns/narva.htm>.
- Hiimäe 2000 –*HiimäeM.* Kaksikümmendkaskalaeestirahvausundis. III // Mäetagused. Vol. 13. 2000. Lk. 7–23. Цит. по электрон. версии. URL: <http://www.folklore.ee/tagused/nr13/pdf/kala.pdf>.
- Johansen 1933 –*Johansen P.* Linnadevappidestjanendetarvitisest // Linnajaalevid. 1933. № 2. Lk. 17–19.
- Linna 1998 –Linnalipujavapikasutamisekorrakinnitamine. NarvaLinnavolikogu 14. jaanuari 1998. Amäärus nr 32/21 // RiigiTeataja. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/88336.pdf>.
- Oja, Medijainen 1993 –*Oja T., Medijainen E.* Eesti vapid jalipud. Tallinn: Olion, 1993.
- Püüdis 1936 –Püüdiskaks “vapikala” // UusEesti.Narvauudised. 16. iuunil 1936. a. Nr. 22. Lk. 1.
- Raik, Toode 2004 –*Raik K., Toode A.* Narvaeilejatäna. Narvavaatamisväärsused / Tõlge N. Pustõgina.Narva: Pro Narva, 2004.
- Saare 2012 –*Saare T.* KasNarvalinnalolinelivappi? // IisakuMuuseumi TOIMETISED. Iisaku: Vali Press, 2012. Lk. 184–204.
- Saare 2015 –*Saare T.* VemanvandaNarvasglõmdavapenskõld? // Heraldisktidsskrift. Nr. 112. 2015. S. 71–78.
- Tõnurist 1921 –*TõnuristA.* LühikeNarvaajalugu. Narva: PõhjaKodu, 1921.
- Tõnurist 1925 –*TõnuristA.* Narvalossidjamuinasjutud. Narva: Vironia, 1925.

Список информантов

- АГ –Альберт Г., 1937 г. р., род. в Тюмени, в Нарве живет 30 лет, работал на Кренгольмской мануфактуре.
- ВЛ –Василий Л., 1926 г. р., жил в Ленинграде и в Москве, в Нарве живет с 1951 г., художник.
- Е –Елена, 1965 г. р., род. в Нарве, работает при церкви.
- ЕС –Евгений С., ок. 1952 г. р., род. в Нарве, антиквар.
- ЕТ –Евгений Т., ок. 1980 г. р., род. в Нарве, экскурсовод.
- Ж-1 –жен., ок. 1940 г. р.
- Ж-2 –жен., 1938 г. р., род. в пгт Вырица Ленинградской обл., в Нарве живет с 1947 г.

Ж-3 –жен., сотрудница Нарвского музея, экскурсовод.

ЛЛ – Людмила Л., ок.1928 г. р., жила в Кингисеппе, в Нарве живет с 1946 г.

М –муж., сотрудник Нарвского музея.

ММ –Мария М., 1987 г. р., род. в Мурманске, в Нарве живет с 1991 г., студентка.

НК –Наталья К., 1966 г. р., род. в Нарве, училась в Литве, жила в Тарту, бухгалтер.

О –Олег, 1961 г. р., род. в Нарве, осмотрщик вагонов.

ОИ –Оскар И., 1930 г. р., род. в Ленинграде, в Нарве живет с 1967 г., работал учителем, директором школы, экскурсоводом.

РМ –Раиса М., 1940 г. р., род. в Белоруссии, с 1954 г. жила в Ивангороде, с 1961 г. в Нарве, работала на Кренгольмской мануфактуре, на Прибалтийской ГРЭС.

РШ –Рашид Ш., около 1946 г. р., в Нарве живет около 50 лет, художник.

СЗ –Светлана З., около 1965 г. р., род. на Сахалине, в Нарве живет с 1988 г., образование высшее, журналист.

ТМ –Танель М., 1971 г. р., сотрудник Нарвского музея, учитель истории, журналист.
